

ШЕРЕМЕТЕВ 2-й

подпоручик л[ейб]-г[вардии]
Преображенского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о подпоручике Шереметеве 2-м

Число бумаг		На каких листах
1.	Начальный допрос, снятый с Шереметева ¹ г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	1
2.	Записка барона Дибича 26 генваря 1826 г.	2
3.	Ответ на оную г[осподина] военного министра 27 генваря	3
4. } 5. }	Вопросы и ответы о Шереметеве	4 и 5
6.	Выписка из показаний о Шереметеве	6
		<hr/> 6

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

¹ Слова «с Шереметева» вписаны над строкой.

№ 51

Имя и чин ваши?²
 Когда и кем в тайное общество вы были приняты?
 Какое имели препоручение?
 Что по оному исполняли?
 Кого в своем и в других полках знали⁹ сочленами?

Лейб-гвардии Преображенского полку подпоручик *Шереметев* 2-й.
 Менее 6 месяцев³ на бале⁴ я⁵ извещен был [господино]м Вяземским⁶, что существует здесь общество тайное, которого цель распространить сведения и мысли⁷, свойственные просвещению, и предложил мне в оное взойти. На другой день, увидя Вяземского⁸ и Муравьева⁸; сей последний мне сказал, что он Оболенскому о мне будет говорить для моего принятия. Неделю спустя я увидел Абаленского⁸, который мне повторил все, что уже я слышал, и в общество меня принял. С тех пор в сношении я с членами был весьма мало, в день присяги был при полку и с оным присягнул, а во время происшествия находился прикомандированным к 1-му батальону.

По истинне все показал и ничего прибавить не умею, подпоручик *Шереметев*¹⁰ // (л. 2)

№ 3 (2)

Для доклада государю императору прошу покорнейше меня уведомить, в чем именно состоит прикосновенность лейб-гвардии Преображенского полка подпоручика *Шереметева* в день 14 декабря.

Генерал-лейтенант *Дибич*¹¹

Генваря 26 дня
 1826 года // (л. 3)

№ 4 (3)¹²⁻¹³

На вопрос вашего превосходительства о прикосновенности лейб-гвардии Преображенского полка подпоручика *Шереметева* в деле 14 декабря имею честь уведомить, что он прикосновен к делу сему как член тайного общества, в которое был принят князем Оболенским, но собственно в возмущении 14 декабря не участвовал, и, чтобы был на совещаниях по сему предмету, того совсем никто не показывает.

Военный министр *Татищев*

27 генваря 1826-го

Его пре[восходительст]ву барону И. И. Дибичу // (л. 4)

№ 5 (4)

Высочайше учрежденному Комитету для изыскания о злоумышленном обществе нужны сведения лейб-гвардии Преображенского полка от подпоручика *Шереметева*.

1. Во время приведения к присяге 14 декабря был ли он при своей команде?
2. Не старался ли он отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?

² Далее помета карандашом: «В Кронштад[скую] [креп]ость».

³ Далее зачеркнуто: «быв».

⁴ Далее зачеркнуто: «я был».

⁵ Далее зачеркнуто: «на оном».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Далее зачеркнуто: «нужное для изменения».

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Далее зачеркнуто: «в».

¹⁰ Последняя фраза и подпись написаны Н. В. Шереметевым собственноручно.

¹¹ Записка написана И. И. Дибичем собственноручно.

¹²⁻¹³ Вверху листа полустертая помета карандашом: «Справиться в сравнении с Депрерадовичем» и помета чернилами: «Добавление».

3. Когда нижние чины Московского, лейб-гренадерского и Гвардейского экипажа? оказав явное неповиновение, пошли из казарм, то как он при сем случае действовал? Не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?
4. Кем, когда, где и по чьему приказанию взят он под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого арестования.

6 марта 1826
С.-Петербург.

Верно: Генерал-адъютант Исленьев // (л. 5)

№ 6 (5)

Записка о действиях лейб-гвардии Преображенского полка подпоручика Шереметева.

На 1-й

Во время приведения к присяге 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка в присутствии [господи]на командующего корпусом действительно находился он при своем месте.

На 2-й

Ни малейшего повода к отклонению от присяги нижних чинов не показал и сам вместе с прочими офицерами присягнул на верность царствующему ныне государю императору.

На 3-й

В то время, когда нижние чины Московского, лейб-гренадерского и Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, находился он с батальоном лейб-гвардии Преображенского полка при своем месте.

На 4-й

По приказанию высшего начальства взят под арест из дому отца его 20 декабря 1825 года полковым командиром генерал-адъютантом Исленьевым; со дня же присяги до взятия его под арест находился он при полку налицо и исполнял в точности обязанности свои по службе и ни в каких законопротивных поступках замечен не был.

Генерал-адъютант Исленьев // (л. 6)

№ 7 (6)

Выписка из показаний на подпоручика Шереметева

- А. Бестужев Соучастником был к составлению общества¹⁴, по слуху от к[нязя] Одоевского, Шереметев (25).
2 по[казание], 2 пу[нкт]
- Чернышев Член общества (78). С[траница] 1 и на обор[оте] 4 с[траницы].
- Свистунов Член общества (61). С[траница] 1.
- Вяземский Член общества (50). С[траница] 1.
- Коновницын Член общества (44). С[траница] 9.
- А. Бестужев Шереметев был принят кавалергардским Муравьевым, так слышал от Рылеева
- Рылеев Член общества} из дела Львова

Высочайшим приказом, в 27 день марта отданным, переведен в армию.

¹⁴ Слова «к составлению общества» вписаны над строкой.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. М. Палицына по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 86:

1. Дело № 293 «Дело о вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам», л. 25, 84—87.
2. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел», л. 4 об. — 5, 52 — 52 об.
3. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекуном совете, так и в приказах общественного призрения», л. 82.
4. Дело № 470 «Письма преступников из крепости на высочайшее имя и письма, вскрытые почтамтом из секретного архива канцелярии военного министра», л. 14.
5. Дело № 63 Искрицкого, л. 32.
6. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 18 (показание от 25 января 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. Н. ДЕПРЕРАДОВИЧА

Член Петербургского филиала Южного общества корнет Кавалергардского полка Николай Николаевич Депрерадович был представлен Николаю I с повинной своим отцом генерал-адъютантом Н. И. Депрерадовичем.

При первом допросе 19 декабря 1825 г., произведенном генерал-адъютантом Левашовым, Депрерадович сознался, что был принят в тайное общество в декабре 1823 г. Он показал также, что «намерение общества заключалось в введении конституции в государстве» (док. 2/1).¹⁶⁴ Здесь же Н. Н. Депрерадович сообщил о своем знакомстве с П. И. Пестелем, во время приезда последнего в Петербург в марте—апреле 1824 г. Во время совещания, на котором выступал П. И. Пестель и присутствовал Н. Н. Депрерадович, он узнал о цели общества. П. И. Пестель в своем показании сообщает, что все кавалергардские офицеры — «в полном революционном и республиканском духе»¹⁶⁴. Однако суд не обратил внимания на это важное сообщение и не отразил это показание П. И. Пестеля в записке, зачитанной на 116 заседании Комитета 25 апреля 1826 г.¹⁶⁵

Не был допрошен Н. Н. Депрерадович и после подробнейшего на него показания Е. П. Оболенского, который сообщил об осведомленности Депрерадовича о намерениях 14 декабря (док. 3/2).

6 мая 1826 года на заседании Верховного уголовного суда зачитываются дополнительные показания Н. Н. Депрерадовича. Он сознается, что знал о намерениях ввести республиканское правление и истребить императорскую фамилию, но настаивает о своем незнании «намерений 14 декабря» (см. док. 4/3). На этом показании рукой Левашова написана резолюция: «немедленно отправиться к своему назначению»¹⁶⁶.

По докладу Следственной комиссии о Н. Н. Депрерадовиче последовал 27 марта 1826 года приказ Николая I: «Перевести в Нижегородский драгунский полк прапорщиком»¹⁶⁷.

Следственное дело Н. Н. Депрерадовича хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 104. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 8 листов. На листах дела имеется также нумерация надворного советника Ивановского, сделанная при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 6 листов, здесь не учтен документ 1(0). Отсутствуют в деле формулярный список о службе и вопросы «о воспитании».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. В. ШЕРЕМЕТЕВА 2-ГО

Подпоручик Преображенского полка, член Северного общества Н. В. Шереметев был арестован 20 декабря 1825 г. в Петербурге в доме отца¹⁶⁸. Впервые членом тайного общества Н. В. Шереметев был назван А. А. Бестужевым¹⁶⁹.

25 декабря он был допрошен Левашовым. Декабрист сообщил, что в тайное общество был принят в начале 1825 г., но от своего участия в обществе и событиях 14 декабря отказывался (док. 2/1). Сразу же после допроса Н. В. Шереметев был отправлен в Кронштадтскую крепость¹⁷⁰.

¹⁶⁴ Восстание декабристов, т. IV, с. 163.

¹⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 416 об.— 417.

¹⁶⁶ Восстание декабристов, т. XIV, с. 348.

¹⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 28, л. 35.

¹⁶⁸ Там же, д. 28, л. 68.

¹⁶⁹ Восстание декабристов, т. I, с. 158.

¹⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48 оп. 1, д. 28, л. 70.

26 января 1826 года И. И. Дибич направил запрос военному министру А. И. Татищеву об участии Шереметева в восстании 14 декабря (док. 3/2). Ответ был получен отрицательный «в возмущении 14 декабря не участвовал» (док. 4/3).

Следственный комитет продолжал копить сведения о деятельности Н. В. Шереметева в тайном обществе. 6 марта 1826 года Комитет запросил у полкового командира генерал-адъютанта Исленьева сведения о поведении декабриста 14 декабря (док. 5/4). Ответ вновь был отрицательный (док. 6/5).

2 февраля 1826 года на заседании Следственного комитета рассматривался вопрос о передаче Н. В. Шереметева его отцу¹⁷¹ и 4 февраля было вынесено решение отдать его отцу¹⁷². Однако к этому времени Комитет уже имел сведения о деятельности Н. В. Шереметева в тайном обществе на основании показаний К. Ф. Рылеева, З. Г. Чернышева, П. Н. Свистунова, А. Н. Вяземского, П. П. Коновницына. Все названные декабристы называли Н. В. Шереметева членом тайного общества, но показывали, что на совещаниях накануне 14 декабря и во время выступления на площади он не был. На основании этого, Следственный комитет передал дело декабриста на высочайшее рассмотрение, и 27 марта 1826 года «высочайшим приказом Шереметев, лейб-гвардии Преображенского полка подпоручик переведен в армию»¹⁷³.

Следственное дело Н. В. Шереметева 2-го, кроме указанных выше документов, содержит опись, выписку из показаний других декабристов о Шереметеве (док. 1/0, 7/6). Особенностью дела Н. В. Шереметева 2-го является отсутствие в нем формулярного списка о службе и записки, составленной Боровковым или Ивановским. Отсутствуют в деле и вопросы «о воспитании».

Следственное дело Н. В. Шереметева 2-го хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 40, под № 118. Согласно современной нумерации дело состоит из 7 листов. По первоначальной нумерации, проставленной надворным советником А. А. Ивановским, учтено 6 листов. Док. 1 не был пронумерован, так как подшит в дело после оформления.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. В. Шереметева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 118:

1. Дело № 196, В. Ф. Львов, л. 5—14, 17—18 об. (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. М. БУЛАТОВА

Командир 12-го Егерского полка Александр Михайлович Булатов вечером 14 декабря 1825 г. сам явился в Зимний дворец, где и был арестован. 15 декабря был посажен под присмотром в доме коменданта Петропавловской крепости, а затем переведен в один из ее казематов¹⁷⁴. Дело, заведенное на А. М. Булатова, по составу входящих в него документов не похоже на другие следственные дела декабристов, так как еще до начала следствия А. М. Булатов покончил жизнь самоубийством. Находясь в заключении, А. М. Булатов между 24 декабря 1825 г. и 4 января 1826 г. написал на имя великого князя Михаила Павловича 9 писем. В первых трех письмах Булатов заверяет его в своей готовности говорить только правду, называет лиц, которые могут уличить его в неправильности показаний, и просит прочесть его объяснение (см. док. 2/1, 3/2, 4/3). Центральное место среди писем Булатова занимает письмо от 25 декабря 1825 г.¹⁷⁵ В нем он почти день за днем восстанавливает все происшедшее с ним с 11 сентября — времени встречи с товарищем по учебе в 1-м кадетском корпусе К. Ф. Рылеевым, который посвятил его в дела тайного общества, — и до 15 декабря 1825 г. Булатов в подробностях описал все, что ему стало известно от К. Ф. Рылеева о существовании заговора и его целях, о двух планах действий (один — на день переприсяги, другой — на день коронации), о просьбе К. Ф. Рылеева к А. М. Булатову пригласить в общество офицеров лейб-гренадеров. Булатов также подробно описал совещание у К. Ф. Рылеева 12 декабря, на котором присутствовали ротные командиры и на котором обсуждался план царевубийства, предложенный Якубовичем; при этом Булатов подробно изложил свою точку зрения на возможность победы восстания и необходимые для этого условия, подчеркнув, что он является более подходящей фигурой для того, чтобы возглавить действия восставших войск, чем С. П. Трубецкой. А. М. Булатов воспроизвел по памяти записку Рылеева к нему, полученную 13 декабря 1825 г. через Сутгофа, с просьбой в 7 часов 14 декабря быть в лейб-гвардии Гренадерском полку.

¹⁷¹ Там же, д. 26, л. 132 об.

¹⁷² Там же, л. 141 об.

¹⁷³ Там же, д. 28, л. 15.

¹⁷⁴ Пушкин Б. Указ. соч., с. 387.

¹⁷⁵ См.: Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов. Киев, 1906, с. 218—267.